Афганистан. Объединенная база Джелалабад. За пределами комплекса объединенной оперативно-тактической группы специальных операций (ООТГСО). 05:45 по местному времени…

Чанк наблюдал, как двое медиков ВВС ПС из «белых» — 24-й специальной тактической эскадрильи «КСО» — оказывали помощь Антману и Джорджи. Раны Антмана выглядели довольно поверхностными, несмотря на его пропитанный кровью комбинезон.

«Больше крови, чем костей» — как любил говорить Райкер.

— Это просто порезы и царапины. — запротестовал Антман, когда медики пытались уложить его на спину после того, как помогли снять его комплект.

— Только не надо мне говорить, что «это всего лишь рана», оператор «Первого уровня». — рявкнул медик, отталкивая товарища Чанка назад, пока его напарник ставил капельницу. — Это было сделано из РПГ, верно?

Антман кивнул.

— Так что у тебя может быть осколок в животе или печени, или дерьмо вытекает из толстой кишки в брюшную полость, насколько ты знаешь. У тебя может быть повреждение сосудов, или…

— Да, хорошо, хорошо. Я понял. — согласился Антман. Он откинулся на фанерный стол и протянул руку.

— Мы сделаем рентген, и если все будет в порядке, хирурги ОКСО наложат тебе швы и выпишут тебя, брат. Просто расслабься с этим мачо и позволь мне делать свою работу, хорошо? — сказал ПиДжей.

Чанк не мог не усмехнуться, стоя на коленях рядом с Джорджи, который опирался на локти, пока Моралес отрезал пропитанную кровью штанину вокруг его правого бедра.

— Как это выглядит? — спросил Чанк у медика.

Моралес нажал на бедро Джорджи, и из круглого отверстия потекла темная кровь.

— Ай, черт. Прекрати, придурок. — пожаловался Джорджи.

— Выкуси, чувак. — сказал Моралес. — Тебя подстрелили. Дай мне взглянуть на нее, ты, большой ребенок.

— Нормальная пульсация в нижней части колена ниже входного отверстия. — Моралес прощупал колено Джорджи, ища выходное отверстие, и говорил при этом. — Я не чувствую расширяющейся гематомы или необычного образования, поэтому не думаю, что пуля задела артерию. Не похоже, что кость сломана, но, знаете, адреналин — великий маскировщик — все возможно. Тебе нужен рентген и, возможно, ангиограмма на предмет повреждения сосудов. Нога чувствует себя нормально, брат? Булавки и иголки или что-то еще?

— Нога чувствует себя нормально. — Джорджи пошевелил ногой в своем «Окли» и покачал головой. — Только болит в бедре.

— Хорошо, хорошо, вероятно, нервы не повреждены. — Моралес повернулся к Чанку. — В целом, ему повезло. Похоже, что для 7.62 повреждения минимальны. Вероятно, рикошет или осколки, а не прямое попадание. Поздравляю, парень. — сказал он и повернулся к Джорджи. — Ты — неудачник с огнестрельным ранением.

— Мама всегда говорила обо мне то же самое. — сказал Джорджи с ехидной ухмылкой.

Чанку нравилось то, что он видел. Моралес будет отлично смотреться в команде. Слева от него ПиДжеи грузили Антмана в «Хаммер», припаркованный во главе вереницы белых пикапов. Следующим будет Джорджи, что означало возможность поговорить со всей командой, пока их не разделили.

— Слушай сюда, «Шакал». — сказал он, повысив голос. — Операция прошла не так, как ожидалось, но мы смогли адаптироваться и справиться. Вы, ребята, держались крепко, сосредоточенно и позаботились о деле. «Stalker» спас наши задницы сегодня, но это нормально, потому что это значит, что «Головной Сарай» сделал свою работу и спланировал хорошую операцию. Уоттс и Йи явно что-то угадали, потому что это оказался съезд засранцев внутри горы. Хорошая работа сегодня, парни. Бросьте свое дерьмо здесь и закрепите его внутри комплекса. Затем, я хочу, чтобы все сели в грузовики и отправились в медпункт.

— Хирургическая бригада встречает нас на базе с другой стороны. — позвал один из ПиДжеев с заднего сиденья «Хаммера», превращенного в санитарную машину.

— Вы его слышали. Все отправляются в Передовую хирургическую группу, вас осмотрят наши врачи из ОКСО — больше никто. Никто не возвращается в комплекс без их разрешения. Хорошо?

— Хорошо, босс. — сказал Спенс. — Вы его слышали. Пойдемте, парни.

Райкер появился рядом с Чанком, а Пила пристроился рядом.

— Я в порядке, босс. — сказал Пила. — Не покидал своего укрытия. Ни единой царапины.

— Отлично. — сказал Чанк. — Правила большого мальчика для тебя, но все равно иди туда и оставайся с нашими ребятами, хорошо?

Пила кивнул, но вздохнул, когда начал раздеваться.

— Я останусь позади и обеспечу сохранность снаряжения, босс. — сказал Райкер, затем посмотрел на пропитанный кровью левый рукав Чанка. — Тебе, наверное, нужно это проверить, да?

Чанк разжал и сжал кулак. Верхняя часть руки болела, но не слишком сильно. А рука чувствовала себя хорошо.

«Все равно — подавай пример.»

— Да, только сначала надо отметиться у главного сарая, а потом мы с тобой вместе поедем туда. — кивнул он.

Хаммер с Джорджи и Антманом уже урчал, а остальные «морские котики» начали укладывать свои комплекты внутри открытых ворот и за высокими барьерами Хеско. Комплекс с двойным рядом цепных ограждений, увенчанных бритвенной проволокой, больше походил на огороженную свалку, чем на высокотехнологичную базу для самых элитных американских воинов. В настоящее время здесь находилась армейская группа ОКСО, а ребята Чанка были гостями.

Он наблюдал, как его «морские котики» меняют отработанные магазины на свежие и засовывают запасные в грузовые карманы — привычка, выработанная годами службы. Затем с винтовками наперевес они зашагали к пикапам.

Чанк узнал Йи за рулем одного из них, а за рулем другого — одного из парней из отдела информационных технологий «N-2».

Чанк надел два комплекта на правое предплечье, затем один на левое, поморщившись, когда держатель пластин уперся ему в плечо. Подумать только, его рука сейчас горела как дерьмо. Райкер был прав, когда предложил ему проверить ее. Когда пули перестали летать, потребовалось много времени, чтобы адреналин выкипел достаточно для честной самооценки. После операции он часто падал с ног от боли и усталости, а на следующий день просыпался едва способным подняться с постели.

В один из таких случаев он получил разрыв плеча и две трещины в ребрах, а накануне вечером даже не подумал сходить к врачу.

Сбросив последний комплект, Райкер запер ворота комплекса. Прошло уже несколько лет с тех пор, как Чанк побывал на Джей-Бад, и он помнил этот маленький комплекс внутри комплекса,

но тогда он еще не был оперативником «Первого уровня», и его не пускали внутрь. Странно наконец-то оказаться по другую сторону этой проволоки.

Кивнув Райкеру, он направился поговорить с главным штабным офицером и Уоттсом.

— Как наши ребята, Чанк? — спросил капитан Боуман, приветствуя его у двери в ЦТО.

— Антман — дикая карта. Осколки от РПГ в его кишечнике, но он стабилен. При условии, что нет повреждений органов, он будет в порядке.

— Он в строю?

— Посмотрим, что скажут хирурги ОКСО. — Чанк пожал плечами. — Джорджи ранили в ногу, но Моралес думает, что с ним все будет в порядке. Тем не менее, я заставил всех остальных пройти обследование, а мы с Райкером отправимся туда через некоторое время. Есть время для сброса данных?

— Сюда. — кивнул Боуман, затем повел его по коридору.

В конце он ввел свой личный код на клавиатуре, посмотрел, как считывающее устройство загорелось желтым, затем прижал ладонь к панели. Магнитный замок щелкнул, и они вошли в ОЧЗИ. Он был очень похож на ОЧЗИ в Тампе, но меньше. Тем не менее, это была техническая роскошь по сравнению с тем, что можно было предположить по внешнему виду комплекса. Уоттс сидела за ноутбуком, но, когда он вошел, сразу же подняла глаза. Он увидел симфонию эмоций на ее лице, но концерт закончился сердитым, раздраженным взглядом.

Было ли в нем больше злости, чем раздражения, или наоборот, он не мог сказать, но в любом случае это было не то приветствие, которого он ожидал.

— Как дела, «Каблуки»? — спросил он.

— Зачем ты это сделал? — огрызнулась она. Никаких «Эй, Чанк, ты в порядке?» или «Молодец, что выжил в этом водовороте пуль и смерти».

— Зачем я сделал «что»? — ответил он, его улыбка угасла.

— Сократить нашу богатую интеллектом цель до молекулярных компонентов.

Чанк взглянул на Боумана; тот по-прежнему не отвечал.

— Она говорит об «Хеллфаере» по «Диюару», который вы заказали в конце. — уточнил Боуман,

затем занял место напротив него за длинным деревянным столом.

— Непродуманное, продиктованное эмоциями решение, которое уничтожило всякую надежду на то, что мы получим действенные разведданные — да что там, вообще любые разведданные — из тех пещер. Что мне теперь делать? — сказала она, покраснев лицом и надвигаясь на него.

Он поборол незнакомое желание сделать шаг назад и стоял на своем, пока она не оказалась с ним лицом к лицу, руки на бедрах, левая бровь вздернута. Он взглянул на Боумана, который, положив руки на стол, просто наблюдал за шоу. Все, что ему нужно — это попкорн.

— Вы в курсе, что моя команда была зажата численно превосходящими силами и подверглась мощному обстрелу с двух направлений? — Чанк вдохнул через нос и со всем возможным самообладанием сказал. — Это называется перекрестный огонь, Уоттс, и для таких непосвященных, как вы, это гребаный тактический кошмар. Мы боролись за свою жизнь, чтобы просто вернуться к точке эвакуации. Сейчас у меня два раненых «морских котика», которые направляются к хирургам, и обоим повезло, что они остались живы. — но пока он давал опровержение, его ум был многозадачным, просматривая последовательность событий, которые произошли почти слишком быстро, чтобы каталогизировать их в то время.

«Почему я приказал 'Stalker' взорвать пещеру? — задался он вопросом. — О-о-ох, я помню, потому что это был чертов улей засранцев, которые лезли из щелей и пытались убить моих людей.»

— Я знаю, я наблюдала за вами и ужасалась за вас, ребята, но потом «Stalker» расчистил для вас путь к выходу и из подствольников уничтожил бойцов к югу от вас. — она глубоко вздохнула, и выражение ее лица смягчилось, но лишь немного. — Там никого не осталось, Чанк. Мы могли бы... Я не знаю, провести еще одну операцию по зачистке пещеры или взять кого-нибудь из «Икс» для допроса. Но теперь там ничего не осталось, кроме «чар». Перехват сигнала на этой горе был единственной точкой данных, которая у меня была, помнишь? У нас нет ничего, что позволило бы нам перейти к следующему шагу, и я не ближе к поиску дрона, чем был до того, как мы провели операцию.

Чанк всегда гордился своей способностью не позволять эмоциям брать верх над собой. Он любил представлять себе маяк на скалистом острове, о который бьется прибой, как на всех мотивационных плакатах. Да, это был он.

«Непоколебимый. Неподкупный. Несокрушимый... но если это правда, то почему Уоттс вцепилась в его кожу?»

— В командах мы доверяем нашему старшему оператору на «Икс» принимать сложные решения. Мы не сидим в креслах и не наблюдаем за происходящим из ЦТО. Даже мой босс не сомневался в моем решении. Но, что еще более важно... — сказал он, сопротивляясь желанию подойти ближе и заговорить с ней. — ... ты работаешь на меня, а не наоборот. Ты больше не в НКТЦ. Твоя работа здесь заключается в том, чтобы генерировать и анализировать разведданные для поддержки наших операций, а не в том, чтобы мы генерировали

разведданные для поддержки твоих догадок. Ты это понимаешь?

— Я знаю это, коммандер. Я просто… — лицо Уоттс покраснело, но она не разрывала зрительного контакта. — Я просто не хочу, чтобы больше американцев взорвали из-за того, что мы не выполнили приказ, когда у нас была такая возможность. Этот дрон все еще там, и мы понятия не имеем, где он находится, кто им управляет и какова их следующая цель. — с неожиданным огнем в глазах она добавила. — Ты это понимаешь?

— Достаточно, Уоттс. — сказал Боуман спокойным, ровным тоном. — Мы все очень впечатлены тем, что вы сделали, чтобы привести нас сюда. Тот факт, что мы вообще ведем этот разговор, должен говорить о том, как мы ценим ваш вклад. Но это в обе стороны. Я предлагаю вам попробовать на пять минут снять свой шпионский колпак и поменять его на шлем оперативника. Эти парни — лучшие специалисты в мире. Они знают ставки. Они знают задание. В полевых условиях, в отстойнике, они принимают кинетические решения. Не ты.

— Я понимаю, но…

— Уоттс, вы можете дать нам комнату на пять минут? — сказал Боуман. Это был не вопрос. — Когда вы вернетесь, мы обсудим, что делать дальше с этим расследованием. Ясно?

— Да, сэр. — сказала Уоттс, и только когда она повернулась, чтобы уйти, она наконец заметила левую руку Чанка, пропитанную кровью. — Боже мой, Чанк, ты весь в крови! Тебя ранили… черт возьми, почему ты не в больнице?

— Я в порядке, «Каблуки». Это всего лишь рана. — сказал он в своей лучшей техасской версии британского акцента Монти Пайтона. Но когда она исказила лицо в замешательстве, он просто сказал. — Все хорошо.

— Комната, Уоттс. — сказал Боуман, и его взгляд переместился с нее на дверь.

— Да, сэр. — ответила она радушным кивком и направилась к двери. На пороге она остановилась. Оглянувшись через плечо на Чанка, она сказала. — Я найду их. — голосом, который заставил его поверить ей.

Он кивнул ей, затем сел напротив Боумана, откинувшись на спинку стула и издав слишком протяжный стон.

— Да, ты все правильно понял. — сказал Боуман со знающей улыбкой.

Чанк потер лицо, закрыл глаза и сделал один глубокий очищающий вдох.

— Тебе нужно будет исправить это дерьмо с Уоттс. — сказал криминалист.

— Я знаю. — сказал он со вздохом.

— Вы правы, когда напоминаете ей, что она работает на вас, и мы не можем допустить, чтобы она сомневалась в оперативных решениях, но… она умна. Она думает иначе, чем другие разведчики. Ее мозг устанавливает связи, которые другие люди не видят. Я разговаривал с главой НКТЦ, когда мы отбирали кандидатов на эту должность, и он сказал, что она гений. Они переманили ее из ЦРУ в Объединенную оперативную группу по борьбе с терроризмом, потому что она вызывала такой ажиотаж, будучи новичком. «Илон Маск — умен», я думаю, это были его точные слова.

— Я знаю, она умна.

— Ну, имейте в виду, ей даже не поручили расследовать нападение на конвой. Она сделала это сама — стопроцентная инициатива — и затем у нее хватило смелости представить свою теорию вице-президенту. Мы не можем закрыть эту тему. Нам нужны ее ум и критический взгляд, но это бесполезно, если она не может сказать, что думает. Она должна подчиняться, но при этом иметь возможность высказывать свое мнение — те же правила, которые вы применяете к остальным своим ребятам. Сделайте ее частью команды. Понял?

— Понял, сэр. — сказал Чанк. — Вы правы. Я это исправлю.

— Я, например, думаю, что она права насчет этой догадки, как вы ее назвали. — Боуман сцепил пальцы, положил руки на стол и наклонился. — У нас есть сотрудники ДПА, которые тоже работают над этой проблемой, и хотя они быстро отвергли ее теорию о дроне как безумную, никто не предлагает другого объяснения. После того, что мы только что наблюдали на той горе, я считаю, что она навела нас на верный след. Если у талибов есть возможность запустить беспилотник, у нас есть серьезная, меняющая баланс проблема с глобальными последствиями. Я могу только представить, что террористическое подполье очень внимательно следит за тем, как мы отреагируем на это новое событие. Если мы не сможем быстро и полностью нейтрализовать эту угрозу, то каждый джихадист с деньгами в банке выстроится в очередь, чтобы купить китайские беспилотники.

— Понятно.

— Теперь дайте мне ваши мысли и основные моменты для последующих действий, чтобы мы могли привести сюда Уоттс и вернуться к работе.

http://tl.rulate.ru/book/107955/4039749